

Страховщики ушли разочарованными с заседания думского комитета по финансовому рынку – по ОСАГО платить придется быстрее и больше. Введение обязательного досудебного урегулирования конфликта между автовладельцем и страховой компанией станет им небольшим утешением. Недовольными остались и Минфин с Центробанком, которые не смогли разубедить депутатов, что на «старые» полисы не надо распространять новые правила.

Думский комитет по финансовому рынку в эту весеннюю сессию регулярно устраивал многочасовые «мозговые штурмы» из-за правительственного законопроекта об увеличении лимитов выплат по ОСАГО, которые каждый раз проходили с аншлагом в переполненном зале. 25 июня члены комитета рекомендовали Госдуме принять этот документ во втором чтении 1 июля, хотя итоговый вариант депутаты так и не увидели, а у участников дискуссии есть к нему претензии. Время поджидает депутатов – до окончания весенней сессии остается две недели.

Неизменными и бесспорными в проекте остаются такие нормы: поэтапное увеличение страховых сумм, в пределах которых страховщик возмещает вред, причиненный жизни и здоровью потерпевшего, со 160000 руб. до 500000 руб. на каждого, а в части возмещения вреда имуществу – со 120000 руб. до 400000 руб. на каждого. Потерпевшие в ДТП, согласно документу, получают право выбирать способ возмещения вреда – деньгами или работами на станции техобслуживания из списка страховщика.

Принимая документ в первом чтении в апреле 2013-го, депутаты так и не поняли, как в перспективе будет меняться стоимость полисов. Четкого представления у них нет и сейчас. Вчера на заседании глава комитета Наталья Бурыкина отмечала, что парламентарии так и не дождались от Центробанка соответствующих расчетов. «Я вообще не очень понимаю, как ЦБ собирается регулировать тарифы – до сих пор расчет тарифов не вывешен на сайте», – язвила Бурыкина в ответ на устрашения со стороны страховых компаний, что рост цен неизбежен.

Недовольный шепоток в рядах страховщиков возник, когда Бурыкина озвучила поправку своего коллеги Евгения Москвичева о снижении вдвое – с 80% до 40% – уровня максимально допустимого износа запасных деталей, который учитывается при расчете выплаты на ремонт автомобиля. «Правительство просит установить планку не ниже 50%», – отозвался замминистра финансов Алексей Моисеев. Оппоненты просили думцев не быть радикальными, ввести хотя бы 60%, но это предложение не было услышано –

остановились на половине. «30% мы гражданам вернули», – радовалась глава комитета.

Еще более категорично она отвергла просьбу главы Российского союза автостраховщиков Павла Бунина дать страховым компаниям больше времени на загрузку сведений о полисе в автоматизированную информационную систему обязательного страхования. Ко второму чтению законопроект дает на это всего один рабочий день, вместо нынешних пятнадцати. «Страховщики, учитывая агентский вариант бизнеса, просто не успевают за один день», – говорил Бунин.

– А деньги они быстро успевают принять? – улыбаясь, спрашивала Бурыкина.

– Не сразу. Тоже определенное время требуется, чтобы принять эти деньги. Агент получил деньги и должен их донести...

– Агент быстро деньги принимает?

– Да, но он должен донести их до страховой компании! – сказал Бунин.

А Бурыкина в ответ напомнила ему, что эта автоматизированная система должна была работать в режиме онлайн еще с 2012 года, но введение этого новшества неоднократно откладывалось. «В последний раз – в прошлом году аж на полтора года, и было обещание, что за это время все успеют, – вспомнила она. – Если не будут загружать, то, надеюсь, наши регуляторы будут применять санкции и наказывать страховые компании. Думаю, что стимулирование через штрафные санкции очень быстро их научит все оперативно в систему загружать. Будут электронные полисы, еще быстрее будет грузиться.

– Может быть, ввести вместе с е-полисом? – вновь попытался добиться отсрочки Бунин.

– Нет! Это значит, до 2016 года! – пресекла дискуссию Бурыкина.

Вновь она разгорелась, когда члены комитета дошли до поправки, которая устанавливает порядок разрешения споров о размере выплат между клиентом и страховой компанией. Правительство ранее настаивало на введении досудебного урегулирования конфликтов клиентов со страховщиками. Согласно задумке правительства, такой страхователь, недовольный размером выплат, сначала должен снова обратиться в компанию, и, если решить спор за 10 дней не удастся, только после этого идти в суд. В законопроекте ко второму чтению этой нормы не оказалось, что возмутило Моисеева из Минфина. «Нам представляется, что [это] не соответствует концепции правительства, по которой, если клиент недоволен выплатой, он прежде всего обращается в свою компанию, – говорил он. – 10 дней – срок незначительный. Суды идут гораздо дольше».

Бурыкина удивлялась настойчивости Минфина. «Если у человека есть желание, он может сам еще раз к страховщику обратиться. Для этого необязательно в законе процедуру прописывать, – эмоционально возражала она. – У вас все, получается, должны по два раза сходить в страховую компанию. Зачем – непонятно». В ответ Моисеев ей начал объяснять, что страховая компания должна знать о недовольстве клиента и, возможно, конфликт разрешится мирно. «Всего десять дней!» – соглашался Бунин из РСА. С логичностью этой идеи позже согласился Анатолий Аксаков, депутат Госдумы от «Справедливой России». Рассматривая претензию, страховщики могут объяснить человеку причину отказа, и он не пойдет в суд, рассуждал парламентарий.

– У нас сейчас 30 дней. Мы этот срок предлагаем не увеличивать, но разбить на две части: двадцать и 10 дней. Физлицо не будет ущемлено, но при этом будет нормальная процедура, – привел другой аргумент первый зампред Центробанка Сергей Швецов.

Но Бурыкина продолжала возмущаться. «Насколько конституционна норма [о запрете сразу обращаться в суд]? Я понимала бы, если бы это была вышестоящая организация. Но почему я еще раз должна обращаться [в страховую]? Она меня уже обидела», – говорила она. По ее словам, законодатели хотят сократить срок для принятия решения о выплате, а идея правительства обернется затягиванием. «Мы не хотим, чтобы за 20 дней отдали две копейки, а если добежал, то за 10 дней еще три копейки. Мы хотим, чтобы сразу отдавали пять копеек. Иначе [страховые компании] будут разбивать [выплаты]», – предрекала она. Но все же позволила себя уговорить: на досудебное урегулирование будет отведено пять дней. Но это норма временная, предупредила она заулыбавшихся страховщиков: до введения процедуры разбора таких конфликтов с помощью финансового омбудсмена.

Еще одна новелла, видимо, вызвана скандалами с отказом страховщиков продавать полисы ОСАГО без дополнительных «опций». Теперь депутаты вводят административное наказание за такие методы ведения бизнеса. В Кодексе об административных правонарушениях появится новая статья 15.34.1, предусматривающая санкции за «необоснованный отказ» от заключения договора обязательного страхования либо навязывание допугслуг. За это должностным лицам будет полагаться штраф в 50000 руб. При этом Бурыкина пообещала, что если норма работать не будет, то появится ответственность и для юрлиц.

В самом конце обсуждения документа, когда речь зашла о нормах по поводу порядка вступления его в силу, спор разгорелся вновь. Представитель Минфина был недоволен тем, что увеличенное страховое покрытие автоматически распространится и на купленные до изменений полисы. «Нам кажется, цена и услуга должны быть сопоставимы», – напирал Моисеев. «Вы мне предлагаете не покупать полис? – удивилась Бурыкина и смоделировала такую ситуацию: – Я, допустим, хочу повышенные выплаты, вы мне предлагаете до 1 апреля [2015 года] не покупать, ждать, когда повысят выплаты по здоровью и по железу? Полис заканчивается, у меня обязательство по закону купить новый!»

С разных сторон ей посыпались советы купить на несколько месяцев или расторгнуть прежний договор и заключить новый, по повышенным тарифам и с увеличенными выплатами. «Бред! – отреагировала Бурыкина. – Я не хочу ходить по страховым и заниматься этим! У меня право по закону!»

Представитель РСА успокаивал ее и заверял, что обычно агент приходит к страхователю, но его доводы тонули в общем шуме зала.

– Выплаты по закону вступают в силу с 1 октября и 1 апреля [сначала увеличивается лимит выплат «по металлу», потом – по здоровью]. По закону мы делаем людям лучше! – говорила Бурыкина.

– За счет кого? – отозвался представитель ЦБ.

– Страховые не сформировали резервы под новые выплаты, – огорченно вторил ему глава РСА.

Но Бурыкина была непреклонна. «Два виноватых в аварии, один купил полис после 1 октября, когда металл стал 400000 руб., а другой – полис, по которому [выплата] 120000 руб. Кому какое возмещение будет выплачиваться? – приводила она новый пример и сразу формулировала принцип: – Суммы должны быть равными!» В результате поправка, распространяющая правило о повышенных выплатах на все полисы, была рекомендована к принятию. По словам Бурыкиной, второе чтение законопроекта намечено на 1 июля.

Источник: Pravo.ru, 26.06.14

Автор: Берсенева Т.